

О РАБОТЕ КОАЛИЦИОННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ

(Начало на 2-й стр.)

Гораздо проще было бы на их месте отсидеться в оппозиции всем и вся, критикуя администрацию, областную Думу, и не стараться что-то сделать. Но они не побоялись разделить ответственность с нами. И за это надо отдать должное руководству регионального отделения компартии и всем тем, кто участвовал в принятии этого решения. Они делегировали своих представителей в администрацию региона, один из руководителей регионального отделения партии стал моим заместителем, ряд членов КПРФ заняли ещё несколько постов.

Сейчас, кстати, мы этот опыт стали переносить на уровень муниципалитетов: какое-то время назад в одном из районов заместителем главы администрации стал представитель КПРФ, в прошлом — помощник моего заместителя от КПРФ Николай Михайлович Кузнецов. Причём, стал заместителем главы администрации по социальным вопросам, взяв на себя очень и очень сложное направление, по которому люди ждут большего от власти, чем власть пока может для них сделать.

Поэтому, кроме слов благодарности за то, что они подошли конструктивно к моему предложению два с лишним года назад, ничего иного сказать не могу. Как и региональному отделению Партии пенсионеров за социальную справедливость и их лидеру — руководителю фракции в Смоленской областной Думе депутату Карпову.

Если же вернуться к голосованию по бюджету, я с пониманием отношусь к позиции КПРФ. Региональное отделение КПРФ не является самостоятельной в абсолютном смысле структурой для принятия решений. Они являлись частью Коммунистической

партии Российской Федерации, которую возглавляет уважаемый мною Геннадий Андреевич Зюганов. И руководствуются прежде всего решениями партии. Я знаю о позиции Геннадия Андреевича, неоднократно с ним общался. Позиция КПРФ заключается в том, что они не считают возможным поддерживать федеральный бюджет и региональные бюджеты во всех субъектах Федерации, исходя из, как им кажется, несправедливого принципа финансирования регионов из Федерального бюджета.

Где-то, кстати, с их позицией я мог бы и согласиться в том, что нам хотелось бы несколько иных подходов к формированию федеральной помощи региональным бюджетам, и неоднократно, кстати, об этом высказывался, уже будучи Губернатором Смоленской области. И не считаю тут нужным молчать, держась за должность. Я считаю несправедливым то, что федеральная поддержка регионам, например, в сфере агропромышленного комплекса, оказывается равнозначно по всей стране. Я считаю, и это моя позиция как гражданина Российской Федерации, что роль у нас федеративное устройство в стране, значит, нам нужно не только в политике, но и в экономике, и в социальной сфере, подходить дифференцированно по субъектам.

Ну как можно одинаковую помощь оказывать и Смоленской области на поддержку растениеводства, и Краснодарскому краю?! Там солнце, там климат, там «плюнь в землю» и всё растёт и без федеральной помощи. А у нас нужно очень много денег вложить, чтобы что-то выросло. Но у Федерации пока, к сожалению, подход один.

Что касается социальной сферы. По демографии. Федераль-

ная материнский капитал что для Смоленской области, что для Северного Кавказа идентичен. Там в семьях по семь — десять детей, а у нас с трудом рожают второго, а иногда и первого. А государство помогает одинаково.

Здесь, конечно, есть определённые сложности в нашей Конституции: по ней все равны. И в этом смысле нельзя давать материальную помощь женщине из Смоленской области больше, чем женщине из Северной Осетии. Но государство должно обращать внимание на эти вещи.

В этом смысле мне понятна позиция Зюганова. Так вот, исходя из позиции Зюганова и федерального руководства партии, коммунисты на местах не могут поддерживать бюджет. Их просто за это будут исключать из партии и всячески порицать. То, что на Смоленщине руководство регионального отделения КПРФ и руководство фракции КПРФ в областной Думе при обсуждении бюджета в открытую заявляют, что поддерживают администрацию в том, что бюджет абсолютно социально ориентирован, в открытую, как члены общей команды, говорят о том, что видят колоссальные изменения при формировании бюджета при нашей администрации, в отличие от прежних властей, это нельзя не замечать. Ранее такого никогда не было, чтобы коммунисты говорили позитивное о работе администрации региона. Сейчас они это видят и говорят. Поэтому то, что они воздерживаются при голосовании, а не голосуют против, я считаю уже успехом моей администрации. Как мы в экономике, в социальной сфере, в политике не являемся отдельной частью от всей Федерации, так и Смоленское региональное отделение КПРФ не является отдельной частью от федеральной Коммунистической партии.

О ВЕРТИКАЛИ ВЛАСТИ

При моём назначении оба руководителя государства: Президент страны и Председатель Правительства — а я, естественно, проходящий процедуру назначения исполняющим обязанности губернатора при участии обоих руководителей, они ставили мне задачи. Оба руководителя страны поставили мне в числе прочих одну важнейшую на тот момент для региона задачу — консолидировать политическую элиту в Смоленской области.

И Кремль, и Правительство устали от того, что творилось тогда на Смоленщине. Был полный хаос: Дума «собачилась» с Губернатором, Губернатор — с Думой. В городе Смоленске творилось

странное: сначала потенциальных кандидатов в мэры исключали из партии, потом ночью срочно принимали в партию. Весь этот позор видели и смоляне, видел и федеральный центр. А поэтому одна из ключевых задач мне была поставлена и Владимиром Владимировичем, и Дмитрием Анатольевичем — навести в этом порядок.

Сейчас, как мне кажется, порядок наведён. И об этом мне говорят, в том числе и те, кто отвечает за внутреннюю политику в стране в Администрации Президента. У нас хорошая конструктивная работа со всем депутатским корпусом, мы вместе разделили ответственность, вместе решаем

задачи. У нас, несмотря на то, что по Конституции государственная власть отделена от муниципальной, и ни один из глав муниципалитетов не является моим подчинённым, мы сумели построить вертикаль: Президент — губернатор — глава администрации города Смоленска.

С муниципалитетами по области тоже выстроены рабочие, хорошие, профессиональные отношения. Не все главы ещё работают так, как мне хотелось бы. Но, к сожалению, инструментов прямого влияния на них у меня нет. Однако я работаю над этой проблемой, и частично ситуация меняется: где-то более успешно, где-то менее успешно.

КОМАНДА СФОРМИРУЕТСЯ В СЕНТЯБРЕ

В сентябре 2015 года состоятся выборы в 18-ти районах области, в Смоленский городской Совет, в большинстве сельских поселений. Как для высшего должностного лица субъекта Федерации, отвечающего перед Президентом за соблюдение законов Российской Федерации на территории субъекта, для меня, конечно, важна легитимность избирательного процесса и легитимность результатов выборов. Для меня важно, чтобы все политические партии, или как минимум 90% партий, признали, что выборы прошли честно, что у всех кандидатов были единые возможности для агитации. Главное, чтобы был соблюден закон, чтобы выборы прошли легитимно.

Для меня как для Губернатора, разумеется, важно, чтобы в муниципалитетах в результате выборов была, если так можно выразиться, адекватная власть, чтобы была действующая верти-

каль власти в регионе. Потому что если брать сейчас вертикаль власти, то начинается она с Президента, а заканчивается на мне как главе региона. А муниципальная власть мне уже не подконтрольна. Поэтому мне нужны те руководители, которые, конечно, будут прислушиваться к администрации региона, которые будут руководствоваться решениями администрации региона и работать с администрацией вместе и конструктивно.

Второе, и я это уже упоминал, — РАБОТАТЬ! Не водку пить, не приходить на работу в 12, а в три часа уже уходить, а работать. Потому что из здания администрации региона все проблемы без муниципальной власти решить невозможно.

Более того, муниципальная власть ближе всего к людям, к ней идут, в первую очередь, люди с просьбами, и от неё ждут, в первую очередь, помощи. Поэтому я всегда требовал, требую и буду

требовать от местных властей как минимум одного: постоянного диалога с населением, ответа на вопросы, даже на самые неудобные.

Мне, конечно, хотелось бы, чтобы те партии, которые вошли в сформированную мною коалицию, получили бы новые возможности на уровне муниципалитетов. Чтобы каждая из партий — и «Единая Россия», и КПРФ, и ЛДПР, и «Российская партия пенсионеров за социальную справедливость» — получили своё представительство во всех без исключения муниципальных образованиях. Мне нужна команда — от Губернатора и до глав поселений. Тогда можно решать проблемы, решать задачи.

Это будут очень масштабные выборы, 70 с лишним процентов области пройдут через них, поэтому мне как Губернатору хочется с помощью людей сформировать так называемую губернаторскую команду.

НАДЕЮСЬ НА ИЗБИРАТЕЛЕЙ

О выборах в Смоленский городской Совет. Изменения в Устав города ещё не приняты, но я полагаю, что депутаты прислушаются к мнению населения. Переход на смешанную систему выборов поддерживается всеми партиями, и я очень рад, что мы вместе с «Единой Россией» приняли решение пойти по принципу избрания следующего состава горсовета по смешанной системе, чтобы партии действительно могли показать, на что они способны. Это лучший вариант — пустить все партии на выборы, дать равные возможности, и пусть люди покажут каждой партии уро-

вень её истинной поддержки.

Я очень надеюсь, что жители Смоленска в 2015 году, идя на выборы, будут руководствоваться логикой, умом, а не сердцем. Поэтому что сердцем тут уже в своё время понавыбирали людей, которые умеют очень красиво говорить, только делать ничего не умеют. Надеюсь, что в наступающем году смоляне выберут более достойную власть.

Для нас же, для областной власти, главное, чтобы в результате выборов был сформирован орган, который выберет рабочую администрацию города, и который сам будет рабочим.

О 70-ЛЕТИИ ПОБЕДЫ

Был создан оргкомитет, я его возглавляю лично. Понимаю свою ответственность перед ветеранами и перед Президентом за то, как мы встретим этот юбилей.

У нас в области более 800 различных захоронений, мемориалов. Юридически зона ответственности за приведение их в порядок лежит только на муниципальных властях. Но это — общая задача, мы их здесь одних бросить не имеем права ни по моральным, ни по каким иным соображениям.

Мы тратим деньги на приведение в порядок этих мемориалов, которые в большинстве своём находятся в плачевном состоянии. Тратим ровно столько, сколько есть. Всё сделать не сможем. Наиболее значимые для смолян, для памяти ветеранов мемориалы, мы, безусловно, отреставрируем.

Но, к огромному сожалению, тот фонд, который был открыт ветеранской организацией области для сбора пожертвований, несмотря на то, что уже прошло много месяцев, набрал всего 20 с лишним тысяч рублей. В начале

года я ещё раз обращаюсь к бизнесменам, чтобы постарались оказать помощь, чтобы всё-таки внебюджетными деньгами дополнить те расходы, которые мы ежегодно закладываем в областной бюджет на поддержание в порядке памятников.

Ожидать ли смолянам памятник на площади Победы? Безусловно. Это было обещание ветеранам администрации региона, моё личное обещание. Это, кстати, наша совместная работа с региональным отделением и фракцией КПРФ в областной Думе, это наша совместная идея с коммунистами, с единороссами, впоследствии присоединившимися к ней, с членами других партий — поставить памятник в честь Победы.

Уже сейчас мы слышим критику, что памятник не тот, место не подходит. Но в данном случае мы полностью отдали право решения ветеранам. Именно они выбрали памятник по проекту архитектора Чумакова. 9 мая на площади Победы, на том месте, которое, подчёркиваю, выбрали именно ветераны, он будет открыт.

ВИЖУ ПОДДЕРЖКУ ЖИТЕЛЕЙ РЕГИОНА

Я очень много езжу по региону, очень много общаюсь с людьми. Я очень благодарен смолянам за то отношение, которое я вижу с их стороны в адрес администрации Смоленской области и в мой адрес. Люди видят стремление моё, стремление администрации менять ситуацию, видят работу, видят результаты. Хотя глобально они не удовлетворены. И я это понимаю, и это, естественно, очень для меня печально. Но я не волшебник.

Вижу поддержку со стороны жителей региона, чувствую её. Уровень поддержки администрации региона со стороны жителей, как показывает и социология, очень и очень высокий. Другой вопрос, что это по-прежнему аванс для меня и для моей администрации.

Я пришёл в область для того, чтобы улучшить жизнь людей. Я понимаю, что это красиво звучит, но это абсолютно искренне. И я не стесняюсь говорить об этом.

Я ещё достаточно молодой человек. У меня по Конституции есть возможность работать в регионе не бесконечно. В случае Божьей воли, в случае поддержки со стороны смолян, в случае поддержки со стороны Президента Российской Федерации у меня есть возможность поработать здесь три периода полномочий. За эти 15 лет, если так слу-

чится, что я буду здесь работать, или за меньший период, я хочу поменять жизнь к лучшему.

В каждом направлении — в экономике, в промышленности, в сельском хозяйстве, в социальной сфере, в политике — уже удалось многое изменить. Я хочу, чтобы за время моей работы смоляне увидели, что жизнь у них изменилась. Я хочу, чтобы Президент увидел, что он не зря меня сюда направлял, и чтобы по результатам этой моей работы здесь я мог бы продолжить свою работу на благо государства.

Поэтому у меня одна цель — она и объективная человеческая, исходя из моего воспитания, того, что вложили родители, и конъюнктурная: поменять, насколько это возможно в рамках общей экономики страны, общего законодательства, общей политики, жизнь смолян. И во многих вещах она меняется. И по природным ресурсам мы уже наводим порядок, и по земельному фонду, по лесному фонду, инвестиции привлекаем, социальные льготы увеличиваем. Но в целом люди недовольны. И это в целом объективная оценка. Я это понимаю, и я, поэтому, тоже недоволен результатами. А потому ставлю перед собой и моей администрацией одну задачу — работать ещё больше, ещё лучше, ещё эффективнее.

О САМОМ ЖЕЛАННОМ ПОДАРКЕ

В завершении интервью, журналисты спросили Алексея Владимировича, что больше всего в наступающем году он хочет получить в подарок под семейной новогодней ёлкой? И услышали предельно откровенный ответ:

— У меня две дочери. Но я очень хочу ещё детей. И рассчи-

тываю, что в следующем году Господь даст мне третьего ребёнка, даст мне сына. Я очень хочу сына. Очень жду, что в следующем году это случится. С Божьей помощью... Но, если Господь даст просто третьего ребёнка — будь это сын или дочь — я буду очень Богу благодарен.